

Стоит отметить, что в науке отечественного уголовного процесса указанная проблематика не получила должного осмысления. Так, ни в одном из изученных нами литературных источников, посвященных производству по уголовным делам частного обвинения, указанный проблемный аспект не затронут. Обошли его вниманием и авторы Научно-практического комментария к УПК. В российской уголовно-процессуальной доктрине указанный вопрос исследован более полно, причем точки зрения ученых на порядок производства в описанных нами обстоятельствах разнятся с диаметральной противоположностью.

Так, Р. Лукманов полагает, что возбуждение уголовного преследования в отношении отдельных категорий лиц по рассматриваемой разновидности дел должно осуществляться в порядке частного обвинения, мотивируя свою позицию диспозитивным характером данного производства. По мнению ученого, обязанность государственных органов осуществлять уголовное преследование по каждому факту преступления в полной мере распространяется лишь на дела публичного и частно-публичного обвинения, порядок же возбуждения уголовных дел частного обвинения обусловлен в определенном смысле их уникальным характером, выраженном во внесении законодателем диспозитивного начала в процедуру их регулирования.

Противоположной точки зрения по рассматриваемой проблематике придерживается К. Муравьев, по мнению которого возбуждение уголовных дел частного обвинения в отношении специальных субъектов должно осуществляться по заявлению пострадавшего (его законного представителя) по правилам производства в отношении отдельных категорий лиц. Ученый обосновывает свою позицию, во-первых, тем обстоятельством, что данное производство строится на началах диспозитивности, а во-вторых, у пострадавшего лица по делу частного обвинения имеется альтернатива в вопросе возбуждения уголовного преследования. По его мнению, пострадавший вправе прибегнуть к помощи компетентного правоохранительного органа, который обязан принять и проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении, в том числе частного обвинения и при наличии основания в пределах компетенции возбудить уголовное дело.

Таким образом, ни в отечественной, ни в российской уголовно-процессуальной доктрине не выработан однозначный подход к решению вопроса о порядке производства по уголовным делам частного обвинения при производстве в отношении отдельных категорий лиц. Указанные обстоятельства детерминируют необходимость более детального исследования рассматриваемого вопроса с целью выработки научно обоснованных предложений по совершенствованию его законодательного регулирования.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОФИЛАКТИЧЕСКИХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ СЛЕДСТВЕННЫМ КОМИТЕТОМ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

На протяжении последних лет общая динамика регистрируемых преступлений свидетельствует об устойчивой тенденции снижения преступности не только в отдельных регионах, но и в целом по республике. Этот, безусловно, позитивный факт, на наш взгляд, является следствием хорошо скоординированной и профессионально организованной Государственным секретариатом Совета безопасности Республики Беларусь и соответствующими институтами социального контроля деятельности по предупреждению преступности, а также профилактике различного рода правонарушений в стране.

Основным законодательным актом, регулирующим общественные отношения при профилактике противоправных виновных действий (бездействий), за совершение которых предусмотрена уголовная или административная ответственность, закрепляющим перечень субъектов профилактики правонарушений, принципы их деятельности, основные формы и методы профилактики правонарушений является Закон Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений». Определяя сферу действия данного нормативного правового акта, ст. 2 указанного Закона закрепляет положение о том, что профилактика правонарушений при ведении уголовного и административного процессов осуществляется в соответствии с другими законодательными актами.

Так, ст. 4 Закона Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 403-З «О Следственном комитете Республики Беларусь» одной из основных задач Следственного комитета Республики Беларусь определяет выявление нарушений закона, причин и условий, способствующих совершению преступлений, принятие мер по их устранению. Ст. 18 наделяет сотрудников Следственного комитета правом вносить в государственные органы, иные организации и должностным лицам представления об устранении нарушений закона, причин и условий, способствующих совершению преступлений и административных правонарушений. Выявление причин и условий, способствовавших совершению преступления, в соответствии со ст. 90 УПК Республики Беларусь является обязанностью органа уголовного преследования (в том числе и следователей) при производстве

дознания и предварительного следствия, а ст. 199 УПК наделяет орган уголовного преследования, в том числе следователей, правом внесения в соответствующие организации или должностному лицу представления о принятии мер по устранению нарушений закона, причин и условий, способствовавших совершению преступления, в случае установления таковых при производстве по уголовному делу. Кроме того, ст. 7 УПК определяет, что законодательно установленный порядок производства по материалам и уголовному делу призван также обеспечить предупреждение преступлений.

Как нами отмечалось ранее, на наш взгляд, не соответствует принципу законности и требованию осуществления предварительного расследования всесторонне, полно и объективно тот факт, что согласно ст. 199 УПК представление орган уголовного преследования вправе внести. Целесообразней было бы вменить это в обязанность, так как существующая формулировка, по нашему мнению, несколько не согласуется с задачей Следственного комитета по выявлению нарушений закона, причин и условий, способствующих совершению преступлений. Данное упущение может повлечь за собой несвоевременное реагирование или полное игнорирование выявленных нарушений закона. Также следует отметить, что законодатель, говоря о представлениях следователя, обходит стороной вопрос относительно административных правонарушений, обнаруженных в ходе предварительного следствия, а также о причинах и условиях, способствующих их совершению.

Следует также отметить, что уголовно-процессуальные отношения, в которые Следственный комитет вступает с иными органами, организациями и гражданами при производстве предварительного следствия, охраняются нормами административно-деликтного права. Так, в частности, Кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях предусмотрена административная ответственность за непринятие мер по представлению об устранении нарушений законодательства, причин и условий, способствующих совершению правонарушений (ст. 24.3), причем согласно п. 5 ч. 2 ст. 3.30 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях протоколы об административных правонарушениях по данной статье, помимо ст. 24.4–24.6 КоАП, имеют право составлять и следователи Следственного комитета. Однако дела об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 24.3 КоАП, рассматриваются только судом.

На наш взгляд, в целях повышения профилактических возможностей следственных органов, административно-юрисдикционные полномочия Следственного комитета также нуждаются в некотором расширении.

Так, наряду с правом следователей по составлению протоколов об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 24.3–24.6 КоАП, следует законодательно наделить Следственный комитет в лице руководителей его подразделений полномочиями по рассмотрению дел об указанных административных правонарушениях и наложению предусмотренных КоАП административных взысканий. Указанное расширение полномочий будет полностью соответствовать требованиям Указа Президента Республики Беларусь от 10 октября 2011 г. № 454 «О мерах по совершенствованию деятельности общих судов Республики Беларусь», в котором одной из необходимых мер по оптимизации судебной нагрузки и совершенствованию процедуры судопроизводства является введение альтернативной подведомственности по ряду категорий дел об административных правонарушениях. На наш взгляд, наличие в руках Следственного комитета такого действенного инструмента влияния на государственные органы и иные организации, которые оставили без надлежащего исполнения представления следователя, будет способствовать дальнейшему укреплению законности, обеспечению обязательного исполнения законных требований следователей, укреплению авторитета Следственного комитета, усилению оперативного реагирования на противоправные проявления, а также расширит арсенал средств следователей по профилактике правонарушений.

Принимая во внимание изложенное, следует сделать вывод о том, что Следственный комитет помимо своей основной деятельности по производству следствия также осуществляет и функции субъекта профилактики правонарушений и является таковым. В связи с этим возникает вопрос по поводу отсутствия следственных органов в числе субъектов профилактики правонарушений, перечисленных в ст. 5 Закона «Об основах деятельности по профилактике правонарушений», а также неимения упоминаний о какой-либо профилактической либо предупредительной деятельности начальника следственного подразделения и следователя в ст. 35 и 36 УПК, определяющих их полномочия при осуществлении повседневной профессиональной деятельности. На наш взгляд, устранение указанных недочетов и законодательное закрепление органов предварительного следствия в качестве субъекта профилактики правонарушений будет способствовать более полному использованию имеющегося у Следственного комитета профилактического потенциала, усовершенствованию правовых и организационных основ профилактической деятельности следственных органов, что, по нашему убеждению, положительно скажется на деятельности по противодействию преступности в Республике Беларусь.